

9. Томашевский, Б. В. Теория литературы. Поэтика / Б. В. Томашевский. – М.: Аспект-Пресс, 1996. – 333 с.
10. Хализев, В. Е. Теория литературы / В. Е. Хализев. – М.: Высш. шк., 2005. – 405 с.
11. Щеглов, Ю. К. О горячих точках литературного сюжета / Ю. К. Щеглов, А. К. Жолковский // Мир автора и структура текста. – Tenafly, 1986. – С. 118–150.

Церковский А. Л. (Минск, Беларусь)

ЛИТЕРАТУРА 9/11: ТРАГЕДИЯ СЕМЬИ ШЕЛЛОВ В РОМАНЕ ДЖ. С. ФОЕРА «ЖУТКО ГРОМКО И ЗАПРЕДЕЛЬНО БЛИЗКО»

Литература 9/11 – корпус художественных текстов, представляющих собой художественную и документально-художественную рефлексию на тему терактов 11 сентября 2001 года в США. В русскоязычном литературоведении этот термин используется достаточно редко.

Литература этой тематики формирует новую традицию описания общенациональной трагедии – порядка тридцати значимых с художественной точки зрения романов (отметим следующие: Д. Дуайер, К. Флинн «**Башни-близнецы. 102 минуты борьбы за жизнь**», Ф. Бегбедер «*Windows on the World*», Д. Франзен «Свобода», Дж. С. Фоер «**Жутко громко и запредельно близко**», Д. Браски «Соединенные Штаты Банани» и др.), десятки впечатляющих повестей, сотни рассказов [1].

Литературоведы и журналисты, размышляя об этической и философской сторонах этой темы, не раз писали о «конце века иронии», который неизбежно настал с произошедшей трагедией в США: «Конечно, трудно определить, что же должно быть в этом самом «великом романе про 11 сентября», но очевидно, что такой текст должен осмыслить события и провести читателя через весь процесс понимания теми сложными путями, которые доступны лишь художественной литературе» [2]. В данной статье мы остановимся подробнее на романе Дж. С. Фоера «Жутко громко и запредельно близко» (*Extremely Loud and Incredibly Close*, 2005).

Еврей по происхождению, американец во втором поколении Джонатан Сафран Фоер (*Jonathan Safran Foer*, 1977) – известный современный писатель, который уже успел войти в круг авторитетных литераторов наших дней.

Произведение Дж. С. Фоера «Жутко громко и запредельно близко» (*Extremely Loud and Incredibly Close*, 2005) – это целый kaleidoscope трагедий, горькое сочетание боли и нетерпения, принятия и отчаяния. Это трагическая история семьи Шеллов в трех поколениях. Узловой момент жизни этой семьи – трагедия 11 сентября 2001 года в США. Центральный герой романа – девятилетний мальчик по имени Оскар Шелл. Оскар – это «... добрый мальчик с богатой фантазией и тонким чувством юмора, очень одаренный и развитый, что в условиях школы превращает его в постоянную мишень для обидных шуток. Поэтому у героя не очень много друзей-ровесников, но со взрослыми он легко находит общий язык» [1, с. 146].

В произведении много психологизма. Автор хорошо понимает специфику детской психологии, что помогает создать в романе грандиозное правдоподобие трагического происшествия. Дж. Фоер продолжает американскую традицию литературы о герое-подростке, которая сформировалась в творчестве Марка Твена («Приключений Гекльберри Финна»), а позднее – в произведениях Харпер Ли, Бел Кауфман, Филипа Рота, Джерома Сэлинджера и др. Как и для своих прославленных предшественников, для Дж. Фоера важно описание внутреннего мира ребенка, его рефлексия на тему семьи, общества, себя самого. Литературовед О.Б. Карасик справедливо отмечает, что «С самого начала романа Фоера создается впечатление подражательности» [3, с. 361]

Сэлинджеру. Так, и Холден, и Оскар достаточно асоциальны, у них нет подросткового ощущения товарищества и братства, нет близких друзей. Сближает их также стремление проявить свою инаковость, непохожесть на сверстников. Главным героем романа Фоера «... участь анализировать воспоминания, одновременно воскрешающие в романе трогательные эпизоды взаимоотношений с отцом и являющиеся источником характерных для литературы 9/11 свидетельств о событиях «черного вторника», Оскар постепенно преодолевает травмирующее воздействие катастрофы и с трудом завоевывает временно утраченную жажду будущего» [1, с. 146].

Трагедия семьи Шеллов в романе началась значительно раньше описанных событий 11 сентября 2001 года – в Дрездене. Так, бабушка Оскара пишет многочисленные письма своему сыну, который, как думал бабушка, погиб вместе с мамой во время воздушной атаки Дрездена. После этой трагедии бабушка Оскара осознанно остается немой. Эта немота – глубокий символ невыразимой боли утраты близких людей. Бабушка так описывает это беззвучное бессилие: «...не всегда был нем, когда-то говорил, и говорил, и говорил, и говорил, рта не мог закрыть, безмолвие одолело, как рак» [4, с. 11]. Позже, увидев в списках погибших фамилию своего сына, он принимает решение ехать в Нью-Йорк, где вновь обретает семью. Возвращение Шелла-старшего привносит в роман надежду на изменение жизни к лучшему. Потеряв сына, бабушка обретает внука, а внук, потеряв отца, приобретает надежду на будущую жизнь.

Сама катастрофа, произошедшая в сентябре 2001 года в США, описана в романе скорее, визуальными элементами, чем вербальными. Это подтверждает М. Хьюэлс, слова которого приводит в своей статье литературовед Е. М. Волков: ««Вполне оправданно и изысканно» закончить роман не словами, а еще одним элементом игры – «фокусом с кинематографом, когда падающий человек – то есть, вполне допустимо, отец Оскара – оживает на наших глазах»» [1, с. 148].

Когда был жив отец Оскара, он часто играл со своим сыном в различные игры (например, разведывательные экспедиции по Нью-Йорку). Это были игры, которые проявляли незаурядные способности Оскара к анализу мира вокруг себя (и, следовательно, самоанализу). Поэтому мотив квеста, игры был для мальчика привычным в его жизни, можно сказать, сама жизнь была для девятилетнего жителя Нью-Йорка квестом.

Оскар был эмоционально сильно привязан к отцу, поэтому трагическая смерть Томаса Шелла в результате теракта 11 сентября стала для мальчика «жутко громким» событием. Одиночество, которое достигло ребенка с уходом отца из жизни, стремительно отдаляло его от остального мира. Отец ушел, прочертив границу между Оскаром и окружающей средой, которая стала для мальчика лабиринтом.

Изучая вещи отца, мальчик нашел ключ необычной формы в одной вазе: «В ту ночь я надел свои белые перчатки, подошел к мусорной корзине в папиной кладовке и открыл пакет, в который сыпал осколки вазы. Я надеялся отыскать еще один ключ – тот, который подтолкнул бы меня к разгадке. Надо было быть жутко осторожным, чтобы не повредить вещественные доказательства, не попасться маме, не порезаться и при этом найти конверт из-под ключа. Только теперь я увидел то, на что опытный сыщик первым делом обратил бы внимание: на обратной стороне конверта было написано слово «Black»» [4, с. 62]. Мотив саморазрушения («От злости, что не заметил его сразу, я наставил себе небольшой синяк» [4, с. 62]) один из центральных в романе. Это саморазрушение героя останавливается в процессе принятия жизни такой, какая она есть, прежде всего – через принятие мамы и бабушки.

Поиск выхода из трагедии проходит параллельно с поиском таинственного мистера Блэка. Сама фамилия («Черный») отсылает к древней символике черного цвета: «отношение к черному цвету было преимущественно негативным как к цвету зла, гре-

ха, дьявола и ада, а также смерти. В символических значениях черного, как и у первобытных народов, сохранился и даже усилился аспект цвета «ритуальной смерти», смерти для мира. Поэтому черный становится цветом монашества» [5, с. 70]. Притяжение к мистериу Блэку и одновременно отторжение его отчетливо ощущается в процессе развития события в романе. Если изначально Оскар стремился найти нужного человека по фамилии Блэк (владельца замка, к которому подошел бы найденный ребёнок-ключ), то впоследствии этот поиск сменился другим квестом – метафизическое преодоление мистера Блэка в сердце ребенка. «Смерть для мира» уже произошла с фактом смерти отца. Прочувствовав это, Оскар выбирает остаться с семьей – матерью, бабушкой и дедушкой.

Такая чудовищная трагедия, которая произошла с Томасом Шеллом, не может быть забыта его родственниками. Но Фоер предлагает путь если не излечения сердца, то его укрепления в других важных вопросах, главный из которых – притяжение жизни в разных ее проявлениях.

Преодоление трагедии происходит у каждого героя по-разному, но всегда – путем огромного усилия духа и осознанной работы над проблемой. Мама продолжает жить после смерти папы, проявляя заботу к сыну и внимание к его боли (предупреждая многих Блэков в городе о возможном приходе ее сына к ним). Дедушка преодолевает трагедию возвращением к бабушке. А Оскар преодолевает трагедию тем, что становится взрослее, принимая и приобретая собственную семью. Символическим является эпизод в романе, когда Оскар с дедушкой достаёт пустой гроб (в котором нет тела Томаса Шелла). Дедушка заполняет пустоту гроба отправленными письмами к сыну и восстановлением отношений с бабушкой. А мальчик заполняет пустоту осознанием того, что у него есть и всегда были дедушка, бабушка и мама.

Таким образом, трагедия Шеллов сильно повлияла на всех членов семьи, заставила переосмыслить свое отношение к себе, к семье, к миру и к обществу. Образ семьи в романе Фоера масштабируется на образ американской нации, которую потряс, но вместе с тем и сплотил ужас 11 сентября 2001 года.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волков, Е. М. Литература 9/11 о трагедиях индивидуальности и семьи: универсальность и новаторство романа Дж. С. Фоера «Жутко громко и запредельно близко» / Е. М. Волков, А. И. Салов // Ученые записки ОГУ. Сер. Гуманитарные и социальные науки. – 2013. – № 2 (52). – С. 145–149
2. Резано, Д. 11 сентября, или Смерть иронии [Электронный ресурс] / Д. Резано // Год литературы. – Режим доступа: <https://godliterature.ru/public-post/11-sentyabrya-ili-smert-ironii>. – Дата доступа: 12.09.2018.
3. Карасик, О. Б. Джерем Дэвид Сэлинджер – Джонатан Сафран Фоер. «Над пропастью во ржи» Дж. Д. Сэлинджера и «Жутко громко и запредельно близко» Дж. С. Фоера / О. Б. Карасик // Америка: литературные и культурные изображения [гл. ред. О. Ю. Анцыферова]. – Иваново, 2012. – С. 360–367.
4. Фоер, Дж. С. Жутко громко и запредельно близко / Дж. С. Фоер. – М.: ЭКСМО, 2014. – 416 с.
5. Липская, В. С. Символика цвета в культуре и ее роль в costume / В. С. Липская // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2012. – № 2 (12). – С. 70
6. Никитина, Т. Э. Жанрово-стилевой анализ романа Джонатана Сафрана Фоера «Жутко громко и запредельно близко» / Т. Э. Никитина // Язык. Культура. Коммуникации. – 2016. – № 2 (6). – С. 31.
7. Бахтин, М. Вопросы литературы и эстетики: исследования разных лет / М. Бахтин. – М.: Худож. лит., 1975. – 502 с.